

Глава 23. Девяносто восемь процентов...

После того дня отношения между Добби и маленьким Люциусом изменились самым коренным образом. Если прежде они напоминали классических заклятых врагов, готовых вздорить при каждой встрече, то теперь их связь стала... пожалуй, похожа на нормальные отношения господина и слуги? По крайней мере, домашний эльф больше не пытался демонстративно игнорировать требования юного хозяина. Хотя Добби уже вернул себе контроль над телом на целых девяносто процентов, он не спешил бунтовать. Практически все поручения, которые давал ему мелкий Малфой, он покорно выполнял — за исключением тех, от которых у него вовсе опускались руки.

Юный Люциус, в свою очередь, тоже перестал изощряться в попытках уязвить домашнего эльфа. Он просто пользовался услугами Добби как весьма толкового и расторопного слуги, предоставив ему относительную свободу. Обычные домашние эльфы за малейшую оплошность подвергались суровому наказанию; такова уж была их природа — даже если хозяин молчал, они сами находили способ покарать себя за промах. Но к Добби мальчик излишней строгости не проявлял. Он просто хотел наладить контакт, ведь недавний случай ясно показал: этот домашний эльф в какой-то мере ускользнул от его безраздельной власти.

То, что этот своенравный слуга всё ещё оставался рядом, удивляло и радовало юного наследника. Магический контракт между ними по-прежнему прощупывался, но его природа неуловимо изменилась. Прежней безусловной покорности больше не чувствовалось — в самой глубине их связи зрело нечто новое, и Люциус не мог с уверенностью сказать, к добру эти перемены или к худу.

Ясно было одно: домашний эльф вышел из-под прямого ментального контроля. Для чистокровного мага это сильный удар. Обычного личного домашнего эльфа всегда можно заменить или заключить контракт заново, но с врождённым личным домашним эльфом всё обстояло иначе. Потерять над ним власть означало лишиться идеального помощника, который отныне никогда не станет послушным орудием. Более того, упустив врождённого личного домашнего эльфа, Люциус больше не смог бы связать узами договора ни одного другого домашнего эльфа. Мальчику оставалось лишь смириться и идти на компромисс. И хотя он ума не мог приложить, с чего вдруг этот слуга после удара головой стал смотреть на него совершенно иными глазами, в конечном счёте всё складывалось не так уж плохо.

Поэтому Люциус предоставил Добби свободу действий и время от времени заводил с ним беседы. Из этих разговоров выяснилось, что домашний эльф разительно отличается от своих собратьев: его мысли были поразительно логичными, речь — чёткой и лаконичной, и в ней не было ни капли того рабского трепета, который обычно сковывает домашних эльфов перед хозяевами. Каждый раз во время их общения Добби словно оживал от прилива вдохновения. Его уродливая мордашка буквально светилась изнутри, и в такие моменты он уже не казался мальчику столь отталкивающим.

Больше всего Люциуса озадачивали советы и случайные суждения Добби. Они никак не вязались с кругозором существа, которое с самого рождения не покидало пределов поместья Малфоев и жило в полной изоляции. Будь он хоть трижды гением, откуда взяться таким познаниям? У него ведь не было никаких источников информации, а силой одного лишь

воображения столь детальную картину мира не воссоздать. Не имея возможности разгадать эту тайну, юный наследник невольно сближался со своим домашним эльфом. И магия сыграла с ними странную шутку: почти угасшая связь по контракту вдруг повернула вспять, и власть Люциуса над домашним эльфом начала медленно восстанавливаться.

Подперев пухлой ручкой подбородок, Люциус сидел на террасе и задумчиво разглядывал неизменный пейзаж за окном. Неужели врождённого личного домашнего эльфа невозможно подчинить простым принуждением? Он припомнил, как отец однажды обмолвился, что связь с таким созданием в корне отличается от обычного контракта. Истинный врождённый личный домашний эльф при правильном отношении способен даже продлить жизнь своему магу.

«И как я раньше не понял столь прозрачного намёка?»

Тогда он решил, будто под словом «хороший» отец имел в виду лишь врождённую одарённость самого домашнего эльфа, которая должна принести пользу хозяину. Но теперь становилось очевидно: речь шла об узах дружбы и преданности. Чем крепче взаимопонимание между магом и эльфом, тем выше верность последнего. Истинная преданность порождает глубокую ментальную привязанность, при которой домашний эльф без колебаний отдаст за господина жизнь.

В этом и крылось главное отличие от обычных слуг. В плоть и кровь любого заурядного домашнего эльфа вшит древний родовой контракт, который не только ограничивает его магию, но и насильно навязывает программу абсолютного послушания. Обычный домашний эльф верен хозяину под давлением магии, со временем превращающей рабство в физиологическую потребность. Врождённый же личный домашний эльф обретает верность в процессе общения. Искреннее, глубокое преклонение рождается в его сердце само по себе, а не навязывается извне. И значит...

Люциус раздосадованно скривил губы. Он явно недооценил этих невзрачных существ. Предки Малфоев были чертовски правы: никогда не умаляй достоинств чужой расы. Но почему, во имя Мерлина, эту важнейшую заповедь вписали в самый конец семейного кодекса, да ещё и крошечным, едва различимым почерком? Чертовски хотелось бы знать, какому умнику пришла в голову эта мысль!

Где-то далеко в этот момент один платиноволосый старик, занятый подготовкой реквизита для очередного «короля Артура», громко чихнул и недоумённо почесал затылок. Неужели умудрился простудиться?

Так или иначе, пообщавшись с Добби, Люциус уяснил разницу между врождённой и обычной преданностью. Отныне он твёрдо решил стать этому неказистому созданию «другом». От одной этой мысли юного Малфоя тянуло разрыдаться. Настоящих друзей слизеринцы выбирали годами, подвергая кандидатов бесконечным проверкам. Впрочем, ради великой выгоды они порой снисходили до многообещающих «союзников» — вроде того же Северуса Снейпа, которого Люциус уже присмотрел себе на будущее. Принимая во внимание недюжинный ум и скрытую силу домашнего эльфа, он, наследник благороднейшего семейства Малфой, самый красивый, элегантный, умный и одарённый мальчик на свете, так уж и быть, соизволит

даровать эту честь уродливому, низкому домашнему эльфу. Ради великого будущего придётся немного потерпеть собственную снисходительность к этому невероятно самовлюблённому созданию.

— Добби, — Люциус небрежно щёлкнул пальцами.

Домашний эльф возник перед ним в то же мгновение. Мальчик с удовлетворением отметил, что этот слуга гораздо лучше прочих. Другие домашние эльфы, хоть и были исполнительными, утомляли своей суетливостью и бесконечной болтовнёй. Его же врождённый личный домашний эльф держался с поразительным спокойствием — он просто стоял и молча созерцал хозяина своими огромными, навывкате, глазами.

— До моего дня рождения осталось всего семь дней, — проговорил Люциус. — Хочу спросить твоего совета, Добби. Есть какие-нибудь идеи?

Мальчик достал игрушечную волшебную палочку и небрежно взмахнул ей. В воздухе между ними зависла увесистая папка с бумагами. Увы, какими бы выдающимися способностями ни обладал Люциус, он был слишком мал для настоящего оружия. Пользоваться поношенной подержанной палочкой гордость наследника Малфоев не позволяла — столь неэстетичная вещь не подобала его статусу. Со временем он, конечно, обзаведётся приличным дубликатом. Ни один уважающий себя аристократ не ограничивался одной-единственной палочкой, которую в случае чего могли проверить министерские ищейки.

Но пока возраст брал своё. Абраксас Малфой опасался, что сын не совладает с настоящей резервной палочкой, а потому заблаговременно заказал у старого безумца Олливандера безопасную, но весьма функциональную игрушку. Люциус терпеть не мог этот суррогат, однако под давлением отца, который в делах воспитания бывал непреклонен, уступил. Мальчик лишь мысленно поклялся, что его будущим детям не поздоровится ещё сильнее.

Добби молча поймал зависшие листы и принялся внимательно их изучать. Он не заметил пристального взгляда Люциуса.

«Домашний эльф, умеющий читать без всякого обучения? — забавлялся про себя мальчик. — О, мой дорогой врождённый личный домашний эльф, сколько же тайн ты в себе скрываешь? С каждым днём мне всё интереснее»

Добби не обращал внимания на его мысли, полностью погрузившись в чтение. Стоило признать, план приёма был составлен безупречно. Методы воспитания Малфоев давали потрясающие плоды: в свои шесть лет Люциус обладал безукоризненным вкусом и мыслил на удивление зрело. К деталям праздника невозможно было придраться, да и сам домашний эльф мало что смыслил в светском этикете магов, но один вопрос его всё же занимал.

«И какой прок во всех этих завитушках и росчерках? — раздражённо подумал домашний эльф. — Проклятый английский язык! Будь его воля, он бы стёр это лингвистическое издевательство с лица земли»

Сделав над собой усилие, Добби наконец заговорил:

— В целом программа неплоха. Но скажи мне, Люциус, если это сугубо детская встреча, почему бы нам немного не отойти от шаблонов? Дети — не взрослые, они мыслят и общаются совершенно иначе. Да, со временем они займут места своих отцов, но сейчас они всего лишь дети. Зачем заставлять их разыгрывать из себя чопорных лордов? Только когда маски спадут, ты сможешь разглядеть их истинную суть. Наверняка твоих сверстников уже вовсю муштруют дома. Пусть они не безупречны, но притворяться умеют. Если мы сменим обстановку, тебе будет куда проще оценить их реальный потенциал. Это гораздо эффективнее, чем тратить время на фальшивые любезности.

Добби говорил свободно и непринуждённо. За последнее время он успел убедиться, что маленький наследник вовсе не так невыносим, как казалось на первый взгляд. Свои главные козыри домашний эльф раскрывать не спешил, но в повседневных разговорах уже не утруждал себя излишним политесом.

— Но это ведь против... хм, правил и приличий, — засомневался Люциус. Он помолчал, а затем добавил с улыбкой: — И ещё одно, Добби. Хватит называть меня хозяином, меня это только раздражает. В конце концов, ты умудрился меня ощутимо ущипнуть. Обращайся ко мне просто по имени. А то мало ли, вдруг ты решишь повторить свой приём, когда будешь не в духе? Второй раз моё самолюбие точно не выдержит!

Добби непроизвольно вздрогнул. Он посмотрел на серо-голубые глаза мальчика. Выдержав паузу, Добби выдавил писклявым голосом:

— Лю... циус.

Едва имя сорвалось с его губ, как домашний эльф отчётливо ощутил, как процент его контроля над собственным телом совершил резкий скачок вверх, добравшись до отметки в девяносто восемь процентов. Внешне он остался невозмутим, но про себя чертыхнулся. Чертова система контроля сходила с ума, становясь всё более непредсказуемой.

Люциус же довольно прищурился. Он уловил, как магические узы их контракта натянулись с новой, неизведанной силой. Да, врождённый личный домашний эльф определённо стоил всех этих компромиссов...

<http://bllate.org/book/18185/1758828>